

— Если бы не ты, он бы давно погиб, так что ему следовало бы тебя поблагодарить. Те тридцать ударов плетью, что ты тогда получил, тоже ведь были из-за него, верно?

Брови Цинь Няньчжи слегка нахмурились:

— Всё верно. Моя матушка убила его мать, а он погубил мою. Я спас его, он спасал меня — считай, мы в расчёте.

Возможно, из-за перемены в настроении, но сейчас Цинь Няньчжи больше не чувствовал того напряжения и страха, что охватывали его перед входом в тайную комнату. Он глубоко вздохнул и уже собрался шагнуть внутрь, как вдруг замер.

А затем резко потянул Императора Сюаньхэ за рукав и потащил прочь:

— Пятый брат, я потерял охранный амулет, который ты мне подарил. Помоги мне его найти!

В узких глазах Императора Сюаньхэ мелькнуло недоумение, но он быстро сориентировался:

— Не волнуйся, я помогу.

Они двигались быстро, но тень, притаившаяся в темноте, оказалась ещё быстрее. Стоило им отступить к дверям, как из мрака выскочил человек. Его мягкий меч, опоясывающий талию, сверкнул, словно молния, и устремился прямо к Императору.

К счастью, Император Сюаньхэ был начеку. Он подхватил Цинь Няньчжи и отпрыгнул за порог. Однако нападавший лишь сделал ложный выпад: воспользовавшись тем, что их внимание было отвлечено, он выбросил какой-то предмет и бросился наутёк.

Лишь тогда Теневая стража, скрывавшаяся в засаде, поняла, что происходит, и поспешила на помощь. Цинь Няньчжи остро почувствовал опасность, исходящую от брошенного предмета:

— Опасно! Бежим!

Император Сюаньхэ, оттолкнувшись от земли, подхватил Цинь Няньчжи и рванул к пруду с лотосами. Несколько стражников бросились следом, прикрывая их собой.

Раздался оглушительный взрыв, сотрясший землю. Мощная ударная волна настигла их в спину. Цинь Няньчжи не успел среагировать, как их сбilo в воду. Он инстинктивно задержал дыхание, но всё равно наглотался воды...

Вода в пруду была ледяной, словно иглы, вокруг лишь шум пузырьков воздуха... Но одно оставалось неизменным: крепкие руки надёжно удерживали его в объятиях.

Вскоре Император вынес его на поверхность. Одной рукой он поддерживал Цинь Няньчжи под

бёдра, другой — похлопывал по спине. Цинь Няньчжи, задыхаясь от кашля, с покрасневшими глазами и совершенно обессиленный, положил подбородок на плечо Императора. Его длинные ноги в панике обвивали поясницу мужчины, а руки вцепились в шею. От ледяного ветра он весь дрожал.

Позади бушевало пламя — Двор Падающего Лотоса рушился, охваченный огнём, то и дело раздавались треск и взрывы. К счастью, в поместье Цинь все дворы стояли отдельно и примыкали к пруду, так что пожар не перекинулся на другие постройки.

Вокруг из воды начали показываться головы — слуги с испугом смотрели на них, но, заметив взгляд правителя, тут же опускали глаза и начинали бдительно осматриваться, ища безопасный путь.

Юйбай проговорил:

— Прошу прощения, Ваше Величество. Подчиненные проявили небрежность и допустили, чтобы вы оказались в опасности. Е Ин и Е Мэй уже отправились в погоню за убийцей.

Император Сюаньхэ был мрачен. Подоспевшие стражники и прислуга поместья Цинь, дрожа от страха, пали ниц.

Цзян Дэфу и другие, охранявшие двор снаружи, услышав взрыв и увидев зарево, едва не лишились чувств. Они, плача и ползая, кричали: «Спасайте государя! Спасайте государя!»

Лишь когда они увидели, что Император цел и невредим, хотя и промок до нитки, а на нём висит маленький чиновник Цинь, к ним вернулся рассудок. Они поспешно подали приготовленный плащ.

— Ваше Величество! Ваше Величество, вы не ранены? Скорее! Приготовьте горячую воду, одежду! Нет! В поместье Цинь опасно! Здесь разбойники, лучше вернуться во дворец!

Император Сюаньхэ принял плащ и, совсем забыв о себе, укутал им Цинь Няньчжи с головой. Увидев, что тот бледен, а губы посинели от холода, он с болью в сердце приказал:

— Сначала найдите безопасное место, приготовьте горячую воду и одежду. Немного приведём себя в порядок и вернёмся во дворец.

Цзян Дэфу проглотил слова, которыми хотел отговорить государя, и поспешно бросился исполнять приказ.

Цинь Няньчжи и без того был слаб здоровьем, а после такой встряски едва не лишился жизни. Его колотила крупная дрожь, зубы стучали. В его затуманенной голове крутилась одна мысль: хорошо, что это оказалось лишь испугом. Если бы он с детства не был так чувствителен к запахам и не почуял аромат горячего масла у входа в тайную комнату, случилась бы беда.

— Ваше Величество, это всё моя вина...

Глава 36. Нападение (2)

— Ваше Величество, это всё моя вина...

Цинь Няньчжи попытался выбраться из объятий Императора, но тот крепко сжал его талию и слегка подбросил, поудобнее устраивая на руках.

В глазах Императора мелькнуло странное чувство. Одной рукой он уверенно поддерживал его за бёдра, другой успокаивающе похлопывал по спине, властно произнеся:

— Не двигайся! У тебя слабое тело, не трать силы попусту.

После сильного нервного напряжения Цинь Няньчжи чувствовал слабость во всём теле и лёгкое головокружение. Ударная волна от взрыва до сих пор отдавалась болью в голове, а наглотанная вода вызывала жжение в лёгких. Он решил больше не спорить и уткнулся лицом в плечо Императора, совершенно не осознавая, насколько двусмысленно выглядит их поза.

Чувствуя себя ледяной глыбой, он пробормотал:

— Пятый брат, отведи меня в мой двор, там с наветренной стороны.

...

Когда его наконец опустили в бочку с горячей водой, поднимающийся пар начал согревать окоченевшее тело, и заторможенный мозг постепенно заработал.

До ушей донёсся встревоженный голос Императора:

— Няньчжи? Няньчжи?

Цинь Няньчжи пришёл в себя. Император Сюаньхэ в это время расстёгивал свои промокшие верхние одежды. Его белое нижнее бельё намокло и стало полупрозрачным, плотно облекая крепкое тело и подчёркивая мужскую статью.

Увидев, что юноша всё ещё витает в облаках, Император протянул руку и коснулся его лба.

Они оказались совсем близко. Цинь Няньчжи запоздало вспыхнул, чувствуя, как щёки заливают краска, и отвернулся:

— Мне уже лучше, Ваше Величество. Идите в соседнюю комнату, примите ванну и переоденьтесь.

Император Сюаньхэ замер. Заметив, что у юноши покраснели даже кончики ушей и он не смеет поднять глаз, он решил поддразнить его:

— Няньчжи, ты выпроваживаешь меня? Мы оба мужчины, к чему эти церемонии? Давай купаться вместе.

Зрачки Цинь Няньчжи дрогнули, он заикаясь ответил:

— Н-нет! Нельзя!

Взгляд Императора потемнел. К изумлению Цинь Няньчжи, он прямо при нём снял нижнюю рубашу и, оставшись в одних штанах, длинным шагом вошёл в бочку и сел напротив. Уровень воды резко поднялся. К счастью, бочка была огромной и вмещала двоих без труда.

— Но в твоём дворе, Няньчжи, только одна главная комната. Времени в обрез, Цзян Дэфу едва успел принести эту воду. На улице такой холод, ты уверен, что хочешь, чтобы я ждал за дверью?

— П-простите, я был не в себе. Раз так, Ваше Величество, купайтесь первым.

Цинь Няньчжи в панике попытался выбраться из бочки, но Император схватил его за руку и потянул обратно.

— Не суетись. С твоим-то хрупким телом, если снова простудишься, пролежишь полмесяца.

Цинь Няньчжи хотел возразить, но услышал стук в дверь.

— Ваше Величество, я принёс ещё горячей воды.

Цзян Дэфу вошёл с ведром, и, увидев обоих в бочке, от неожиданности чуть не выронил его. Он сглотнул, боясь помешать «важным делам» государя.

Император Сюаньхэ нахмурился:

— Почему так долго? На кухне ещё есть вода?

Мозг Цзян Дэфу заработал на пределе возможностей:

— Ой, слуги в поместье Цинь совсем распустились! Зимой — и никакой горячей воды. Это всё, что я смог нагреть. А Двор Падающего Лотоса горит так сильно, что все слуги побежали

тушить пожар, некому даже дров подкинуть. Прошу прощения за неудобства, Ваше Величество, господин Цинь, я сейчас же пойду греть ещё.

С этими словами он вылил остатки воды в бочку и, не обращая внимания на молящий взгляд господина Цинь, дал дёру.

Видя, что Цинь Няньчжи всё ещё колеблется, Император вздохнул и встал, из-за чего уровень воды снова резко упал:

— Ладно, ты слаб, купайся первым. Я подожду, хотя на таком холоде не знаю, сколько ещё Цзян Дэфу будет возиться...

Цинь Няньчжи не посмел оставить правителя мёрзнуть, но комната была пуста, лишь резная ширма служила прикрытием. Не мог же он переодеваться на глазах у Императора.

Юноша, съёжившись у края бочки, пробормотал:

— Давайте купаться вместе.

Император Сюаньхэ подавил улыбку и притворно-заботливо произнёс:

— Не нужно себя заставлять, Няньчжи. Я понимаю, ты не привык делить ванну с другими. Я немного помёрзну — ничего страшного.

Цинь Няньчжи, смирившись с судьбой, продолжал настаивать:

— Ничего страшного... не заставляю...

Император с довольным видом сел обратно в воду, и она снова плеснула через край. Он расслабленно вытянулся, положив руки на края бочки. Заметив, что юноша напротив отводит взгляд, явно смущённый и напряжённый, он поддался порыву и легонько толкнул его ногой под водой.

Цинь Няньчжи, словно испуганный кролик, едва не выпрыгнул из бочки и в панике спросил:

— Что вы делаете?

Император поднял бровь, находя реакцию юноши забавной:

— Ноги затекли, решил размяться. Почему ты так напряжён?

Цинь Няньчжи погрузил половину лица в воду, подтянул колени к груди и прижался к стенке бочки. Каждый миг казался вечностью. Они молчали, атмосфера была неловкой.

Пока Цинь Няньчжи лихорадочно соображал, как выпутаться из ситуации, Император с трудом сдерживал чувства. Его сердце трепетало, хотелось быть как можно ближе к юноше.

Подперев подбородок рукой, он хриплым, вкрадчивым голосом прошептал:

— Няньчжи, разве не тяжело купаться в одежде? Сними её.

Для Цинь Няньчжи это прозвучало как заклинание. Он в панике отвернулся и отчаянно замотал головой:

— Нет! Не нужно! Мне и так хорошо!

Увидев, что юноша покраснел, как варёный рак, от кончиков ушей до самой шеи, Император не удержался и рассмеялся:

— Мы же оба мужчины, чего ты так стесняешься? Неужели никогда ни с кем не был так близок?

Цинь Няньчжи, всё ещё стоя к нему спиной, лихорадочно закивал, отчего нефритовая шпилька в волосах опасно закачалась.

Император, не в силах сдержать порыв, наклонился и одним движением выдернул шпильку. Высоко собранные волосы рассыпались по плечам. Цинь Няньчжи, не понимая, что происходит, оглянулся.

И тут же оказался заключён в кольцо рук в тесной бочке.

— Ваше Величество?

Юноша испуганно расширил глаза, голос сорвался на высокий тон. Он не знал, куда деть взгляд. Его руки, пытаясь отстраниться, упёрлись в обнажённую грудь Императора, и он тут же отдёргнул их, будто обжёгся.

Император воспользовался моментом и придвинулся ещё ближе, нависая над ним с непреодолимой властью. Не обращая внимания на смущение и досаду юноши, он тихо рассмеялся:

— Я тоже никогда ни с кем не был так близок.

Юноша, подняв лицо, выглядел совершенно растерянным, как пойманный котёнок. В его прекрасных звёздных глазах читался гнев, казалось, ещё мгновение — и он бросится кусаться.

Чёрные волосы, словно водопад, прямая спина, нежная белоснежная шея, изысканные, как на картине, черты лица — Император на мгновение залюбовался и невольно прошептал:

— Если бы ты был девушкой, Няньчжи, я бы опустошил ради тебя все шесть дворцов и даровал бы тебе свою единственную любовь.

Глава 37. Проверка

— Если бы ты был девушкой, Няньчжи, я бы опустошил ради тебя все шесть дворцов и даровал бы тебе свою единственную любовь.

Цинь Няньчжи вздрогнул. По спине пробежал холодок. Он ведь действительно собирался сегодня во всём признаться, но внезапное происшествие привело к этой неловкой сцене совместного купания.

Забыв о границах между государем и подданным, он изо всех сил оттолкнул мужчину:

— Ваше Величество насмехается надо мной за то, что я невысок и женственен? Сравниваете меня с Дун Сянем или Хун Жу?!

Цинь Няньчжи с притворным гневом поднял голову, прямо глядя в глаза Императору, чтобы выразить своё возмущение:

— У меня есть невеста, скоро свадьба, прошу, не шутите так!

Взгляд Императора скользнул по изысканному лицу, он отчётливо увидел крошечный кадык на нежной шее и плоскую грудь...

Он вздохнул:

— Это я сказал лишнее. Не сердись, Няньчжи.

Цинь Няньчжи отвернулся, делая вид, что гнев ещё не прошёл:

— Ваше Величество, раз вы закончили, выходите скорее, а то простудитесь.

Император помолчал. Видя, что юноша упрямо показывает ему лишь затылок, он едва слышно вздохнул и выбрался из бочки.

Цинь Няньчжи напряжённо прислушивался. Плеск воды стал пугающе отчётливым, шорох одежды — осязаемым. Лишь когда Император оделся и вышел из комнаты, Цинь Няньчжи обмяк в бочке. Он хотел быть искренним, но в глазах Императора на мгновение увидел такую жажду и страсть, что это вызвало у него беспричинный страх и отчуждение.

Он невольно задумался: а знает ли он Пятого брата на самом деле?

Император Сюаньхэ тоже был в смятении. Он изначально хотел лишь проверить его, но реакция Цинь Няньчжи была такой бурной, что в душе зародились отчаяние и нежелание отступать. Если бы они не перешли черту, возможно, смогли бы сохранить границы между государем и слугой, но, раз вкусив его сладость, как можно спокойно смотреть, как он женится на другой и отдаляется всё дальше?

Когда Цзян Дэфу постучал в дверь с отваром женьшеня, Цинь Няньчжи уже оделся, но мысли в голове всё ещё путались. Кто этот человек в чёрном? Кто его послал? Какова их цель? Какую тайну скрывал Двор Падающего Лотоса, если ради неё они пошли на такие меры, спалив всё дотла?

— Ой, господин Цинь, не думайте об этом, выпейте отвар. Его Величество лично распорядился. Вы слабы здоровьем, а тут ещё и в ледяную воду упали, нельзя пренебрегать собой. По правде говоря, я никогда не видел, чтобы Его Величество так о ком-то заботился. Он ведь любит вас как родного младшего брата!

Цинь Няньчжи взял чашу. Знакомый горький вкус заставил его поморщиться, но он понимал, что с его телом нельзя капризничать, и залпом выпил отвар.

Евнух Цзян продолжал расхваливать государя. Успокоившись, Цинь Няньчжи начал сомневаться: а не ошибся ли он, приняв всё слишком близко к сердцу от испуга? Столько лет они были вместе, как друзья и братья, совместное купание для мужчин — обычное дело. Наверное, он всё не так понял. Раньше Чжао Юньчэн тоже часто звал его в горячие источники...

Должно быть, всё дело в том, что в последнее время навалилось слишком много дел, а ещё этот Чжао Юньчэн внёс смуту. Проклятье! Из-за этого он неправильно понял Пятого брата, а из-за страха разоблачения вёл себя слишком резко.

Теперь на душе у Цинь Няньчжи было беспокойно:

— Господин Цзян, а где Его Величество?

Цзян Дэфу ответил:

— У Его Величества есть важные дела. Он велел мне проводить вас во дворец, сегодня вы переночуете в боковом павильоне. Господин Цзин, должно быть, уже ждёт вас там.

— Н-нет... не нужно... — Цинь Няньчжи всем телом противился этому. — Передайте ему...

— Что вы, что вы! Никаких хлопот! — Цзян Дэфу, как прожжённый интриган, сделал вид, что ничего не понимает, и заторопил его: — Господин Цинь, карета уже подана, поехали скорее.

Если опоздаем, Его Величество накажет старого слугу. Да и господин Цзин, наверняка уже заждался.

При мысли о вечно недовольном лице Цзин Мина Цинь Няньчжи невольно усмехнулся. Ладно, переночует во дворце, а завтра разберётся с Цинь Юем.

...

— Ваше Величество, Двор Падающего Лотоса выгорел дотла, полезных улик не найдено. Я не смог выследить убийцу в чёрном, прошу наказать меня.

Шэнь Цяо выглядел пристыженным. Убийца обладал невероятным мастерством, Е Мэй и Е Ин ничего не смогли сделать и лишь смотрели, как тот скрывается.

Император Сюаньхэ был мрачен:

— Бесплезный мусор. Отправляйся на наказание. Вы не только не смогли выяснить подноготную семьи Цинь, но даже не заметили, как у вас под носом пробрался убийца. Если бы не бдительность Няньчжи, мы с ним могли бы погибнуть в огне. Если Ведомство инспекции будет работать так же, в его существовании нет смысла.

Шэнь Цяо не смел просить о пощаде, хотя и чувствовал несправедливость. Цинь Няньчжи был одним из первых, кто последовал за Императором, по стажу с ним никто не мог сравниться. Как говорится, под лампой всегда темнее всего: Ведомство инспекции изучило всех чиновников, кроме господина Цинь.

Вспомнив, что расследование начало приносить плоды, Шэнь Цяо осторожно спросил:

— Ваше Величество, вы подозреваете господина Цинь?

Император насмешливо фыркнул, его взгляд был острым и холодным:

— Дурак! Я могу подозревать кого угодно, но только не Няньчжи! Я хочу знать, почему госпожа Цинь так жаждала его смерти и почему он сам хотел уйти в отставку.

— Господин Цинь хотел уйти в отставку?

Шэнь Цяо был поражён. Цинь Няньчжи в десять лет стал компаньоном для учёбы, в шестнадцать — успешно сдал экзамены, в семнадцать — начал карьеру. За три года он добился блестящих успехов. Сейчас он Великий учёный секретариата первого ранга, пользуется огромным доверием Императора. Шэнь Цяо не мог понять, что могло подтолкнуть его к такому решению.

Император Сюаньхэ тоже не понимал, и именно поэтому хотел удержать его любой ценой.

— Где Ли Сяньхэ?

— В камере при Далисы. Господин Цинь несколько раз просил присмотреть за ней, я не посмел послушаться.

Луна склонилась к западу, в воздухе висел запах гари. Император Сюаньхэ с холодным лицом, наполовину скрытым тенью, подавил ярость и насмешливо произнёс:

— Держите её крепко. Без моего приказа не выпускать. И под любым предлогом не дайте Няньчжи узнать об этом.

Шэнь Цяо на мгновение замер, внутренне стenea, но внешне оставаясь невозмутимым:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

— Поместье Цинь разрушено, цели врагов неясны. Пока не выясним, усильте охрану вокруг Цинь Няньчжи. Если с его головы упадёт хоть волос, принесёшь мне свою голову.

Шэнь Цяо уже онемел:

— Слушаюсь.

Император Сюаньхэ огляделся. От скромного поместья Цинь остались лишь пепелища.

— Этот Цинь Юй и впрямь хорош, родил двух отличных сыновей: один — талантливый чиновник, другой — богатей. Пора мне вернуться и встретиться с этим вторым молодым господином Цинь.

Глава 38. Богатей (1)

Наступила ранняя зима, ночь была безмолвной. В Далисы Цинь Хэнчжи наконец дождался аудиенции у Императора.

— Простолюдин приветствует Ваше Величество.

В глубоких глазах Императора Сюаньхэ сквозила лёгкая небрежность. Он изучал юношу перед собой. Братья Цинь были совсем не похожи, их характеры — как небо и земля, но нельзя было отрицать, что оба они необычайно хороши собой.

Черты лица Цинь Няньчжи были изысканными, с мягкостью, присущей женщинам, он был прекрасен той красотой, которую не сразу отличишь от мужской, а ясные миндалевидные глаза добавляли ему детской невинности. При этом он был холодным и отстранённым, в самой

его сути сквозило равнодушие к мирской суете.

Лицо же Цинь Хэнчжи было более суровым и мужественным: высокий нос, жёсткие линии скул, глубокие глаза, полные остроты. Хотя он тоже был холоден, в его холодности чувствовался неукротимый напор.

— Вставай. Как мне называть тебя: Цинь Хэнчжи или Шангуань Сы?

Юноша безразлично улыбнулся:

— Имена — лишь пустой звук, неважно. Важно то, кем вы хотите меня видеть, Ваше Величество?

В глазах Императора мелькнул интерес:

— Что ты имеешь в виду?

Цинь Хэнчжи вытащил из-за пазухи бухгалтерскую книгу:

— Ваше Величество обладает великими замыслами и непременно станет мудрым правителем. Но прежний император был глуп и погряз в роскоши, что привело к упадку мощи государства. Соседние страны — Сижун, Дунху, Бэйди и Южные границы — только и ждут момента. Я хоть и не обладаю великими талантами, но имею небольшое состояние и готов помочь вам свершить великое дело.

<http://bllate.org/book/18871/1842380>